

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НКВД МОРДОВСКОЙ АССР (1934-1941 ГГ.)

Тязин Е.Н.¹

¹ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», Саранск, Россия (430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68) etyazin@mail.ru

В статье рассматривается история создания и развития органов НКВД МАССР в довоенный период. На основе действовавшего в период 1920-х – 1930-х гг. законодательства СССР и РСФСР, документов и материалов центральных и региональных государственных архивов, а также архива УФСБ РФ по РМ, анализируются вопросы организации Народных комиссариатов внутренних дел СССР и Мордовской АССР, структура и численность органов государственной безопасности и рабоче-крестьянской милиции НКВД МАССР, а также отдельные направления их деятельности в период 1937-1938 гг. В статье делается вывод, что создание органов НКВД на территории СССР было вызвано рядом объективных причин и, прежде всего, централизацией государственного управления и необходимостью укрепления всех правоохранительных органов. Реорганизация органов ОГПУ происходила на основе решений ЦК ВКП (б). Роль высших органов законодательной власти в решении этих вопросов являлась второстепенной. В период 1937-1938 гг. органы государственной безопасности, занимая главенствующее положение в НКВД, стали ядром всей карательной системы советского государства. По распоряжениям высшего партийного руководства и лично И.В. Сталина они активно участвовали в осуществлении массовых политических репрессий. В годы «большого террора» деятельность УГБ НКВД МАССР являлась антиконституционной и противоправной.

Ключевые слова: государство, государственное управление, политбюро, Народный комиссариат внутренних дел (НКВД), органы государственной безопасности, рабоче-крестьянская милиция, массовые политические репрессии, законность.

ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASIC OF ACTIVITY NKVD IN MORDOVIA AUTONOMIC SOVIET SOCIALIST REPUBLIC (1934-1941)

Tyazin E.N.¹

¹Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia (430005, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevikskaya St. 68) etyazin@mail.ru

The article reports the history of Mordovia NKVD creation and development in the pre-war period. On the basis of the USSR and RSFSR legislation, acting during 1920 – 1930, documents and materials of central and regional archives as well as FSB Department of Mordovia Republic, the problems of the USSR and Mordovia NKVD establishment, structure and staff of public security authorities and labour and peasant militia of Mordovia NKVD, also some direction of its acting during 1937-1938, are analyzed. The article concludes that NKVD creation in the USSR territory was caused by a number of objective reasons and first of all by the centralization of public administration and the necessity of all security organs strengthening. The reorganization of OGPU was made according to the Central Committee of All-Union Communist Party resolutions. The role of the highest legislative organs to resolve such issues was unimportant. In 1937-1938 period public security authorities taking the dominant position in NKVD became the kernel of all the punitive system of the Soviet State. On the orders of the top party leaders and I.V. Stalin personally they actively took part in mass political repressions. Within the period of “big terror” the activity of Administration of State Security of NKVD of Mordovia ASSR was unconstitutional and illegal.

Keywords: state, state administration, Politburo (political bureau), Peoples Commissariat of Internal Affairs (NKVD), state security authorities, labor and peasant militia, mass political repressions, legitimacy.

В последние десятилетия в отечественных и зарубежных изданиях появилось большое число публикаций, посвященных ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. Вместе с тем, многие вопросы становления и развития местных органов государственной безопасности и внутренних дел изучены недостаточно полно и требуют, на наш взгляд, тщательного анализа и осмысления. На сегодняшний день основная масса документов и материалов по истории

органов НКВД, хранится в секретных фондах центральных ведомственных архивов, что существенно затрудняет проводить научный анализ их деятельности. В предлагаемой статье предпринята попытка исследовать вопросы организации и структурного построения НКВД МАССР в довоенный период, а также осветить отдельные проблемы участия органов государственной безопасности в массовых репрессиях в период 1937-1938 гг.

При написании статьи автор руководствовался диалектическим, историческим, формально-юридическим, сравнительно-правовым, системным и другими методами познания.

Народный комиссариат внутренних дел СССР (НКВД СССР) был создан в результате реорганизации Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) при СНК СССР. 10 июля 1934 г. ЦИК СССР принял постановление «Об образовании Общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел» [11, 1934, № 36, ст. 283]. Создание НКВД было вызвано рядом причин. Во-первых, в 1930-х гг. в развитии Советского государства все отчетливее стала проявляться тенденция к централизации управления, что нашло свое отражение в коренной перестройке всего государственного аппарата, в том числе и правоохранительных органов.

Во-вторых, органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ с момента их создания помимо борьбы с контрреволюцией и обеспечения безопасности страны, выполняли ряд специфических функций и стали важным элементом государственного управления. В условиях сложившейся в стране командно-административной системы, органы госбезопасности и внутренних дел являлись надежной опорой коммунистической партии. Поскольку роль этих органов в механизме государства неуклонно возрастала, требовалось постоянно расширять их компетенцию и укреплять чекистские кадры.

В-третьих, к началу 1934 г. ОГПУ превратилось в крупнейшее ведомство с многочисленным штатом сотрудников и сложной организационной структурой. Так, в центральный аппарат ОГПУ входили: коллегия ОГПУ, управление делами, отделы: кадров, особый, секретно-политический, иностранный, оперативный, транспортный, специальный, учетно-статистический, финансовый, а также: Экономическое управление, Главное управление пожарной охраны и войск ОГПУ, Главное управление рабоче-крестьянской милиции, Главное управление лагерей, Особоуполномоченный при коллегии ОГПУ, Особое совещание при коллегии ОГПУ, судебная коллегия ОГПУ [7, с. 11]. Другими словами, ОГПУ «достигло» уровня наркомата.

В-четвертых, в связи с ликвидацией кулачества как класса в период коллективизации, Политбюро ЦК ВКП (б) был взят курс на укрепление социалистической законности и свертывание массовых репрессий в отношении крестьянства. Требовалось ликвидировать внесудебные права ОГПУ и освободить органы государственной безопасности от выполнения

несвойственных этим органам функций, направив их деятельность, главным образом, на расследование и пресечение особо опасных преступлений.

Решение об организации НКВД СССР, с включением в него реорганизованного ОГПУ, было принято 20 февраля 1934 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) по докладу И. В. Сталина [10, ф. 17, оп. 3, д. 939, л. 2]. По решению Политбюро судебная коллегия ОГПУ, которой ранее были предоставлены широкие права применять к виновным во внесудебном порядке меры уголовного наказания вплоть до расстрела, подлежала упразднению. Вместо нее предлагалось оставить действовавшее при коллегии ОГПУ Особое совещание с ограниченными внесудебными полномочиями. 8 марта 1934 г. для выработки проекта Положения о НКВД и Особом совещании, из членов Политбюро, представителей ОГПУ, прокуратуры и НКЮ была создана специальная комиссия [10, ф. 17, оп. 3, д. 941, л. 12], а 10 июля 1934 г. Политбюро утвердило представленный комиссией проект постановления ЦИК СССР об образовании НКВД СССР [10, ф. 17, оп. 3, д. 948, л. 33]. В тот же день ЦИК СССР оформил решение Политбюро в законодательном порядке.

На НКВД СССР были возложены задачи по обеспечению революционного порядка и государственной безопасности, охране общественной (социалистической) собственности и границ государства и др. Судебная коллегия ОГПУ, которая ранее имела право применять во внесудебном порядке меры уголовного наказания вплоть до расстрела в отношении лиц, совершивших контрреволюционные преступления, упразднялась. Расследуемые НКВД СССР и его местными органами дела о государственных преступлениях по окончании следствия должны были направляться в судебные органы по подсудности в установленном законом порядке [11, 1934, № 36, ст. 284].

В состав НКВД СССР вошли следующие управления: а) Главное управление государственной безопасности (ГУГБ); б) Главное управление рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ), в) Главное управление пограничной и внутренней охраны (ГУПВО); г) Главное управление пожарной охраны (ГУПО); д) Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений ГУЛАГ); е) отдел актов гражданского состояния (ОАГС); ж) административно-хозяйственное управление (АХУ).

Ведущую роль в системе НКВД СССР играло ГУГБ. Структура управления утверждалась Политбюро ЦК ВКП (б) и лично И. В. Сталиным. Одной из первостепенных задач ГУГБ являлась борьба с внутренними и внешними врагами Советского государства, всякого рода шпионами и агентами иностранных разведок. Именно с организацией ГУГБ собственно и появляются такие понятия, как «государственная безопасность» и «органы государственной безопасности» [5, с. 106-107]. Несмотря на все преобразования, проект Положения о

НКВД СССР так и не был представлен на утверждение СНК СССР ни в 1934 г., ни в последующие годы [7, с. 11].

На основании приказа НКВД СССР № 001 от 13 июля 1934 г. «Об организации органов НКВД на местах» создается УНКВД по Мордовской автономной области (МАО) с непосредственным его подчинением УНКВД СССР по Средне-Волжскому краю (с 1935 г. Куйбышевский край) [3, ф. 9401, оп. 1а, д. 5, л. 2]. Начальником управления был назначен В. М. Ванд, с 1932 г. возглавлявший Мордовский областной отдел ОГПУ. В соответствии с приказом НКВД СССР № 0044 от 21 августа 1934 г. «О структурном построении и подчинении органов НКВД» в УНКВД по МАССР входили следующие подразделения: Управление государственной безопасности; Управление рабоче-крестьянской милиции; отдел пожарной охраны; отдел актов гражданского состояния; административно-хозяйственный отдел; инспекция резервов; отдел кадров. В подчинении УНКВД по МАССР находились районные отделения (РО), которые состояли из аппарата УГБ (начальника РО, уполномоченных и помощников уполномоченных), отделения милиции, инспектора противопожарной охраны, инструктора ОАГС, аппарата связи, секретариата [3, ф. 9401, оп. 1а, д. 5, л. 23].

20 декабря 1934 г. постановлением Президиума ВЦИК Мордовская автономная область была преобразована в Мордовскую Автономную Советскую Социалистическую Республику [12, 1935, № 1, ст. 1]. В связи с этим УНКВД по МАО было переименовано в УНКВД по МАССР. Конституцией СССР 1936 г. НКВД был отнесен к числу союзно-республиканских наркоматов. Приказом НКВД СССР от 16 февраля 1937 г. УНКВД по МАССР переименовывается в НКВД МАССР, а наркомом назначается капитан госбезопасности С. М. Вейзагер. Конституции СССР (ст. 22) предусматривала прямое вхождение МАССР в состав РСФСР, минуя Куйбышевский край, поэтому в июле 1937 г. НКВД МАССР был непосредственно подчинен НКВД СССР. Соответствующие изменения в статусе республики и НКВД Мордовской АССР нашли закрепление и в Конституции МАССР (ст. 44), принятой на Втором чрезвычайном съезде Советов МАССР 30 августа 1937 г. [5]. В этот же день VI сессия ЦИК МАССР постановила реорганизовать УНКВД по МАССР в НКВД Мордовской АССР [13, ф. Р-175, оп. 1, д. 227, л. 7-8].

Руководящий состав и штатная численность НКВД МАССР утверждались НКВД СССР. В 1937 г. в структуру наркомата входили следующие подразделения:

– руководство НКВД: нарком, заместитель наркома и помощник наркома; секретариат наркома; особополномоченный; отдел кадров; финансовый отдел;

– Управление государственной безопасности. УГБ действовало на основании Положения о прохождении службы начальствующим составом ГУГБ НКВД СССР, утвержденного ЦИК и СНК СССР от 16 октября 1935 г. [11, 1936, № 56, ст. 240а, 240б]. Еще 7 октября

1935 г. постановлением ЦИК и СНК СССР для начальствующего состава ГУГБ были введены специальные звания [11, 1935, № 54, ст. 440]. Структура и штаты УГБ НКВД МАССР были утверждены приказом НКВД СССР № 377а от 1 июля 1937 г. и объявлены приказом НКВД МАССР № 00257 от 3 августа 1937 г. В состав УГБ НКВД МАССР входили: 2 отделение (оперативное), 3 отдел (контрразведывательный), 4 отдел (секретно-политический), 5 отделение (особое), 8 отделение (учетно-регистрационное), 9 группа (специальная). Численность аппарата УГБ составляла всего 39 человек [13, ф. Р-526, оп. 1, 9, л. 1-4]. Также в введении УГБ находилась внутренняя тюрьма НКВД МАССР для содержания подследственных. На территории МАССР действовали 30 РО НКВД, а Саранский район и г. Саранск обслуживались непосредственно НКВД МАССР;

– Управление рабоче-крестьянской милиции. Деятельность УРКМ строилась в соответствии с Положением о прохождении службы начальствующим составом Рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР, утвержденным постановлением ЦИК и СНК СССР от 3 июля 1936 г. [7, с. 214-219]. Штаты УРКМ НКВД МАССР были утверждены приказом НКВД СССР № 00734 от 21 ноября 1937 г. и предусматривали следующую структуру управления:

а) руководство УРКМ: начальник (он же заместитель наркома по милиции); заместитель начальника УРКМ; старший инспектор по мобилизационной работе; б) оперативный секретариат, в) административно-хозяйственный отдел; г) отдел службы (отделение службы, паспортное отделение); д) отдел уголовного розыска; е) отделение ОБХСС; ж) политическая часть; з) командное отделение; и) особая инспекция; к) финансовое отделение; л) государственная автомобильная инспекция; м) курсы участковых инспекторов; н) медицинский пункт; о) городское отделение милиции г. Саранска; п) конвойная команда; р) коменданты пунктов «Заготзерно». Численность аппарата УРКМ на 1 декабря 1937 г. составляла 131 человек [1, ф. 33, д. 4, л. 90-94].

Кроме того, в структуру НКВД МАССР входили административно-хозяйственный отдел, санчасть, комендатура, пожарный отдел, отдел мест заключения, отдел актов гражданского состояния, отдел мер и весов, отдел резервов, отделение связи, отделение шоссейных дорог. Эти подразделения действовали на основе Положений о соответствующих управлениях и отделах центрального аппарата НКВД СССР, утверждаемых наркомом внутренних дел СССР. В каждом из 30 районов республики было создано 30 районных отделения милиции и 2 городских отделения в Саранске и Рузаевке.

Во второй половине 1930-х гг. органы УГБ НКВД МАССР активно участвовали в осуществлении массовых репрессий. После назначения в сентябре 1936 г. вместо Г. Г. Ягоды наркомом внутренних дел СССР Н.И. Ежова, И.В. Сталиным и Политбюро ЦК ВКП (б) перед органами НКВД была поставлена задача по ликвидации зиновьевцев, троцкистов, правых

и других оппозиционеров. Предшествующая деятельность НКВД в этом направлении была признана неудовлетворительной. В результате последовавшей чистки лишился своей должности начальник УНКВД по МАССР В. М. Ванд, впоследствии арестованный как враг народа и агент немецкой разведки. Наркомы С.М. Вейзагер и Н.В. Красовский в 1937-1938 гг. по приказам из центра развернули невиданные ранее по своим масштабам массовые репрессии. В 1937 г. органами НКВД МАССР было арестовано 3434 человека, а в 1938 г. – 1771 [8, с. 459, 463].

В период 1937-1938 гг. на территории Мордовии, по нашим подсчетам, судами, различными несудебными органами было репрессировано свыше 4160 человек, из них приговорено к расстрелу – 1694. Так, по постановлениям одной только «тройки» при НКВД МАССР в порядке оперативного приказа НКВД СССР № 00447 от 31 июля 1937 г. подверглись репрессиям не менее 2426 человек, из них приговорены к расстрелу – 916.

В 1937-1938 гг. в НКВД МАССР с участием прокурора МАССР действовала «тройка» по рассмотрению дел об уголовных и деклассированных элементах в составе председателя – наркома внутренних дел и членов – начальника Управления рабоче-крестьянской милиции и начальника отдела уголовного розыска УРКМ НКВД МАССР (т. н. «милицейская тройка»), которой в соответствии с приказом НКВД СССР № 00319 от 21 мая 1938 г. предоставлялось право принимать во внесудебном порядке административные решения о заключении указанных лиц в ИТЛ НКВД на срок до 5 лет. «Работа» этой тройки также отличалась многочисленными нарушениями законности.

Массовые репрессии осуществлялись по прямым распоряжениям И. В. Сталина и Политбюро ЦК ВКП (б). Внесудебная деятельность органов государственной безопасности и внутренних дел НКВД МАССР являлась антиконституционной и противоправной. В проведении репрессий активное участие принимал прокурор МАССР В.А. Трубченко. В судах приоритет отдавался централизованному и неконтролируемому следствию, которое проводилось с обвинительным уклоном.

В конце 1938 г. Политбюро приняло решение о свертывании репрессий. В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 г. осуждалась практика упрощенного ведения следствия и суда, которая привела «к ряду крупнейших недостатков и извращений в работе органов НКВД и Прокуратуры» [4, с. 125-128]. «Тройки» и «двойки» были ликвидированы, а вся вина за репрессии, в конечном счете, была возложена на Н. И. Ежова и «пробравшихся» в органы НКВД «врагов народа». Весной 1939 г. за незаконные методы ведения следствия и применение мер физического воздействия к арестованным, были привлечены к уголовной ответственности 17 сотрудников НКВД МАССР. По приговору Военного трибунала войск НКВД Московского

округа от 8-11 сентября 1939 г. 14 человек были осуждены на длительные сроки лишения свободы, 3 человека – к расстрелу. Бывший нарком Н. В. Красовский 15 февраля 1940 г. военной коллегией Верховного суда СССР был осужден на основании ст. 193-17 п. «а» УК РСФСР (злоупотребление властью, превышение власти, а также халатное отношение к службе лица начальствующего состава РККА) к 10 годам лишения свободы, с лишением воинского звания «полковник».

В соответствии с приказом НКВД СССР № 0096 от 28 января 1939 г., приказом НКВД МАССР № 009 от 19 февраля 1939 г. устанавливалась следующая структура и штатная численность УГБ НКВД МАССР: руководство НКВД (нарком, заместитель наркома, секретариат); 2-е отделение (секретно-политическое); 3-е отделение (контр-разведывательное); 7-я группа (специальная); Экономическое управление; 3-е управление: следственная часть, 1-е спецотделение (учетно-регистрационное), 3-е спецотделение (оперативное); отдел кадров; особоуполномоченный; финансовый отдел. Всего в УГБ насчитывалось 56 чел. [13, ф. Р-526, оп. 1, д. 35, л. 20-22]. Следственная часть состояла из начальника и 4 следователей. В результате проверки накопившихся в оперативных подразделениях УГБ с 1937 г. следственных дел, многие дела о контрреволюционных преступлениях были производством прекращены, с освобождением обвиняемых их из-под стражи по реабилитирующим основаниям. В 1939-1940 гг. органами НКВД МАССР было арестовано «всего» 265 человек [8, с. 467, 475].

В 1939 г. в ведение НКВД были переданы все республиканские государственные архивы.

3 февраля 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР общесоюзный НКВД был разделен на два наркомата – НКВД СССР и НКГБ СССР [2, 1941, № 7]. Соответствующее разделение было оформлено и законодательством союзных и автономных республик. Указом Президиума Верховного Совета МАССР от 12 апреля 1941 г. были образованы НКВД МАССР и НКГБ МАССР [9, с. 160]. С началом Великой Отечественной войны в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г. НКГБ МАССР был вновь объединен с НКВД МАССР [13, ф. Р-234, оп. 4, д. 290, л. 114].

Работа выполнена в рамках темы НИР № 53/47-14 «Развитие национальной государственности мордовского народа: историко-правовое исследование».

Список литературы

1. Архив МВД РМ. Ф. 33. Д. 4. Л. 90-94.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – № 7.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9401. Оп. 1. Д. 5.

4. Исторический архив. – 1992. – № 1. – С. 125-128.
5. Кокурин А., Петров Н. НКВД: структура, функции, кадры // Свободная мысль. – 1997. – № 6. – С. 105-118.
6. Красная Мордовия. – 1937. – 30 августа.
7. Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-КГБ. 1917-1960. Справочник / Науч. ред. Р.Г. Пихоя. – М.: МФД, 1997. – 352 с.
8. Мозохин О. Б. Право на репрессии. – М.: Кучково поле, 2011. – 752 с.
9. Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР, 15-17 апреля 1941 г. Стенографический отчет. – Саранск: Мордкиз, 1941. – 180 с.
10. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).
11. Собрание Законов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик (СЗ СССР).
12. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР (СУ РСФСР).
13. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ).

Рецензенты:

Еремин А.Р., д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, г. Саранск;
Бибин М.А., д.и.н., ведущий научный сотрудник ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», г. Саранск.